

Т. А. Казакова

Предпринимательские общины в колониальной Индии: обзор отечественной историографии

Предпринимательские общины в колониальной Индии пока еще не были предметом специального исследования в отечественной историографии. Их существование и деятельность либо игнорировались, либо трактовались в общем контексте изучения процессов формирования и эволюции национальной буржуазии страны.

Цель настоящей работы — анализ трудов отечественных востоковедов, в которых, так или иначе, рассматриваются проблемы, связанные как с формированием индийской буржуазии в целом, так и ее консолидацией на базе предпринимательских общин в частности. В задачу исследования входит также сравнение представлений отечественных индологов о самом понятии «предпринимательская община» в прошлом и настоящем.

Целесообразно выделить два этапа в развитии отечественной историографии по этому вопросу. Первый представлен исследованиями 20-х — конца 50-х годов, второй — трудами российских индологов конца 50-х — 90-х годов. Каждый период отличался определенными приоритетами в изучении данной тематики. Попытаемся дать краткую характеристику обоих этапов с точки зрения научных проблем и степени их освещенности в российской индологии.

Конец 50-х годов не случайно выбран автором в качестве временной границы. Она разделяет два периода в изучении конкретных вопросов, касающихся генезиса и эволюции индийской буржуазии. Политическая «оттепель» середины 50-х годов дала стимул для

менее догматичного похода к историческим исследованиям. Иллюстрацией этого, на наш взгляд, явилась публикация монографии В.И.Павлова, заложившая фундамент в изучение национальной специфики формирования индийской буржуазии [1]. Заметим, что В.И.Павлов впервые ввел в научный оборот понятие «община» для обозначения этноконфессиональных групп буржуазии и дал определение этого термина в узком смысле/клан, торговая сеть, замыкающаяся на крупную компанию/. При этом он утверждал, что о наличии таких групп можно говорить уже применительно к средневековой Индии. Среди местных общин торговцев и ростовщиков [2] он выделял, в частности, марварийскую общину, выходцы из которой были прочно связаны «внутрикастовым кредитованием и торговыми отношениями» [3]. В настоящее время понятие «предпринимательская община» применяется и в широком смысле — как совокупность торгово-ростовщических каст с различной специализацией.

Критерием, на основе которого автор статьи выделил два этапа в развитии отечественной индологии, явилась степень объективности исследователей при оценке исторической роли и специфики развития предпринимательских общин в Индии. Российские востоковеды, начиная с 20-30-х годов, в своих трудах ориентировались на идеальную модель развития общества, то есть классовую теорию. Подтверждение ее основных постулатов на примере Индии признавалось основной задачей работ данного периода. Однако уже на этом этапе индологи столкнулись с фактами и явлениями, не укладывавшимися в рамки привычной схемы. Это отразили дискуссии о генезисе капитализма и классовой зрелости буржуазии в Индии, которые развернулись в последующий период. И хотя на этом новом этапе основная масса научных трудов создавалась в рамках все той же модели, появились работы, которые отличались от предыдущих попытками осмыслить историю отдельных сегментов индийского общества с точки зрения их социокультурной специфики. Так, в рамках одной — индологической — школы сформировались традиции и направления в изучении обозна-

ченной проблематики, которые получили развитие в настоящее время, прежде всего это касается исследования социально-психологических характеристик различных группировок индийской промышленной буржуазии.

Среди исследований, заложивших «фундамент» современной отечественной индологии, следует назвать труды А.М.Дьякова, И.М.Рейснера, В.Бушевича, В.А.Гурко-Кряжина [4]. Время, в которое трудились эти ученые, наложило отпечаток на характер их исследований. Этим можно объяснить общее для всех них стремление доказать неизбежность мировой революции и с этой точки зрения выявить и охарактеризовать эксплуататорскую и реакционную сущность индийской буржуазии. Она признавалась зрелой по «классовому качеству» и политически активной в достижении своих конкретных интересов. Ученые отмечали резкое усиление влияния крупных предпринимателей на политическую жизнь страны к концу колониального периода [5]. Верхушка индийской буржуазии, по их мнению, оказалась способной выдвинуть из своих рядов (или привлечь на свою сторону) вождей и идеологов национально-освободительного движения. Такими признавались М.К.Ганди и Дж.Неру [6]. Их действия объявлялись реакционными, так как, по утверждению исследователей, сдерживали размах национально-освободительного движения в стране. В этой связи проект будущего государственного устройства Индии, известный как пакт Ганди-Ирвина, характеризовался как «порождение макдональдовского режима угнетения и гандистского предательства» [7], а лидеры Национального Конгресса — влиятельной политической организации, подписавшие этот пакт, объявлялись прислужниками индийской буржуазии, которые испугались вспышки «массового движения более, чем империалистов» [8]. Рассуждая о взаимоотношениях Конгресса и крупных предпринимателей, А.М.Дьяков отмечал, что концерны Таты, Бирлы, Далмии-Джайна и Сингхании финансировали работу Конгресса, а Бирла, которому принадлежали такие ежедневные издания, как «Bombay Chronicle» и «Hindustan Times», пропагандировал или навязывал общественному мнению программные установ-

ки этой партии [9]. Столь негативная оценка деятельности Конгресса служила поставленной автором цели, а именно: должна была доказать, что в Индии происходила революция, «принимая характер пролетарской» [10]. Подобная установка явилась стержнем, на который нанизывались факты и выводы других исследователей указанного периода.

Экономическое значение местной буржуазии в колониальной Индии оценивалось неоднозначно. С одной стороны, авторы заявляли, что она неспособна «двигать далее развитие производительных сил страны» [11]. С другой — доказывали, что торгово-посредническая буржуазия стремилась инвестировать капиталы в промышленность, в связи с чем металлургический комбинат Таты даже признавался «гордостью индийской буржуазии» [12]. Словом, подчеркивалось, что представители крупных промышленных компаний сумели извлечь максимальную выгоду из экономического кризиса и ситуации, сложившейся в Индии к середине 40-х годов и резко усилили свое влияние в промышленном секторе индийской экономики [13].

Что же касается термина «предпринимательская община», то в научной литературе 20-х-конца 50-х годов он не присутствовал, а социокультурная специфика индийской буржуазии игнорировалась. Подчеркивалась лишь ее зависимость от английского капитала и стремление к сотрудничеству с колониальным режимом, а также деформированность и «неразвитость» класса в целом. «Сюжеты», в которых нашлось место представителям индийского капиталистического класса, касались, прежде всего, событий политической жизни страны и роли в них различных фракций буржуазии. Признавалась ее активная, но преимущественно реакционная по отношению к национально-освободительному движению роль. Все исследователи указанного периода признавали возрастающую роль отдельных групп индийского капитала в национально-освободительном движении. А содержательный компонент понятия «предпринимательская община» (пусть в узком смысле) все же появился в научных трудах. Это — упоминание крупных

«домов» — компаний, а также оценка их взаимоотношений с Национальным Конгрессом.

Работы второго периода, авторами которых были ученики основателей отечественной школы индологии, ставили те же вопросы, но уже в дискуссионном плане. Изучение индийской буржуазии с точки зрения классовой теории шло параллельно с разработкой проблемы генезиса и развития капитализма в колониальных условиях. Были достигнуты определенные успехи и в изучении предпринимательских общин. Это нашло отражение в более взвешенной оценке классовой зрелости индийской буржуазии и ее роли в политической жизни колонии.

К концу второго периода (90-е годы) изменились подходы к изучению процессов классового образования, так как получила «право на жизнь» концепция синтеза [14], а это, в свою очередь, открыло возможность для более объективного и подробного изучения специфики традиционного индийского общества в целом и предпринимательских общин в частности. Претерпел эволюцию и содержательный компонент термина «предпринимательская община». Он стал употребляться не только в узком, но и в широком смысле. Таким образом, к концу периода неизбежным стало изучение индийской буржуазии и отдельных ее представителей с точки зрения социальной психологии. Автор статьи счел необходимым коснуться прежде всего тех работ второго периода, которые дали импульс новому направлению в изучении предпринимательской буржуазии Индии.

В первую очередь следует назвать монографию В.И.Павлова, которая открыла новый этап в развитии отечественной историографии по рассматриваемой проблеме [15]. Как уже упоминалось, проблема возникновения и распространения товарно-денежных отношений в Индии колониального периода объяснялась им с учетом национальной и кастово-религиозной специфики страны. Автор сумел передать колорит индийского общества, которое задолго до прихода англичан сформировало своего рода механизм непрерывного пополнения деловых кругов выходцами из среды, в которой бизнес являлся наследственной «про-

фессией». Это было возможно благодаря корпоративности, замкнутости торгово-ростовщических каст, совокупность которых В.И. Павлов называл «общиной». Велика вероятность того, что автор употреблял это понятие в религиозном смысле, так как, например, он выделял, наряду с другими, «хиндустанскую общину торговцев-мусульман меманов» [16]. В то же время этот термин в указанной работе трактовался как характеристика национальной принадлежности, например, применительно к гуджаратским банья. Рассматривая процесс классового образования, В.И. Павлов пришел к заключению о том, что «марварийская буржуазия выступает в качестве особой общины капиталистов» [17]. Таким образом, понятие «община» в исследовании В.И.Павлова наполнялось качественно иным содержанием, а именно — политэкономическим. В этом смысле работа В.И. Павлова является исключением в перечне трудов, посвященных истории колониальной Индии. В остальном же он следует традициям марксизма, олицетворяя «общины капиталистов» с классом буржуазии, обладавшим лишь некоторыми специфическими особенностями по сравнению с западноевропейской моделью.

Анализируя процессы социально-экономического и политического развития колониальной Индии, В.И.Павлов отметил, что «колониальные условия вынуждали индийскую буржуазию сотрудничать с английским капиталом не только в качестве компрадоров и землевладельцев, но и в качестве промышленных капиталистов» [18]. Однако, в силу понятного ущемления интересов индийцев колонизаторами, первые стремились к участию в национально-освободительном движении как варианту защиты интересов своего бизнеса, которые выражал ИНК «с его «умеренным» руководством» [19].

Проблема классовой зрелости индийской буржуазии рассматривалась и в книге А.И.Левковского. Рассуждая об экономическом развитии Индии в первой половине XX века, он отметил бурный рост национального предпринимательства. А тот факт, что «в первом десятилетии XX века национальная буржуазия создала экономическую программу, в значительной мере отразившую реальные про-

тиворечия индийской действительности» [20], свидетельствовал, по его мнению, о консолидации национальной буржуазии в класс, верхушка которого обрела политическую зрелость уже в начале XX века. В.И.Павлов, наоборот, не соглашался с таким выводом и утверждал, что процесс формирования верхушки индийской промышленной буржуазии по классовому качеству завершился в период между двумя мировыми войнами, то есть к 40-м годам XX в.

Несмотря на различия в выводах, исследователи были едины во мнении о ведущей роли индийской буржуазии в национально-освободительном движении. На наш взгляд, эта роль сильно преувеличена, ибо существовали причины, в силу которых выходцы из торгово-предпринимательских слоев объективно (в массе своей) не могли открыто участвовать в политическом процессе. Важнейшая из этих причин — кастовая система общества. Для многих торговцев и ростовщиков Индии участие в национально-освободительном движении означало чуть ли не отказ от дхармы, то есть жизненного предназначения. А это, в свою очередь, было чревато остракизмом и лишением финансовой поддержки со стороны однокастников.

В работах рассматриваемого периода национальной буржуазии Индии (и предпринимательским общинам как ее составной части) уделяется значительно больше внимания, чем в трудах первого периода. В частности, подробно рассматривается чисто экономический аспект деятельности предпринимательских группировок, при этом делается правильный вывод об усилении роли национального капитализма в кредитно-финансовой и промышленной структуре колониального общества, подчеркивается, что этим индийская буржуазия во многом обязана кастовой системе [21]. Именно она поддержала национальное предпринимательство привлечением необходимого денежного капитала в промышленность привычными методами внутрикастового кредитования [22].

О взаимоотношениях индийского промышленного капитала с ведущей политической силой оппозиции английскому правлению — Национальным Конгрессом — говорилось

мало: обычно в контексте классовой зрелости верхушки капиталистического класса. Такой фактор политического участия, как симпатии отдельных представителей крупной индийской буржуазии к М.К.Ганди, не принимался во внимание вообще, хотя ученым было хорошо известно, что принадлежность к гуджаратским баниа помогла лидеру Конгресса завоевать доверие индийских магнатов капитала и привлечь некоторых из них в ряды национально-освободительного движения. Заметим в этой связи, что авторы работ второго периода не проводили различий при анализе политического поведения европейской и индийской буржуазии. Между тем не только мотивация, но и стратегия индийского бизнеса в отношении конкретной политической цели отличалась от аналогичных действий «собратьев по классу» на Западе. Видные представители предпринимательских кругов Индии традиционно пришли в политику в качестве «усыновленных детей» М.К.Ганди. Они опасались гнева метрополии, но в то же время надеялись, что сотрудничество с Конгрессом принесет им определенные выгоды. Впрочем, данная тема также мало изучена в отечественной индологии до сих пор. Исключения составляют немногие работы, имеющие преимущественно биографический характер. В них затрагиваются аспекты взаимоотношений лидеров Национального Конгресса и крупных промышленников [23]. Вероятно, более подробное изучение этих вопросов позволило бы дать несколько иную характеристику политической активности тех предпринимательских кругов в колониальной Индии, которые априори признавались «авангардом» движения за независимость.

В работах второго периода термин «предпринимательская община» присутствует как понятие, заменяющее либо дополняющее термины «класс», «верхушка буржуазии» и т. д. Таким образом, понятийный аппарат способствовал расширению диапазона исследований. Менее удачной оказалась разработка проблемы, связанной с генезисом капитализма в странах Востока [24]. Ученые до сих пор расходятся во мнениях по поводу времени, с которого начинается генезис индийского капитализма. На наш взгляд, эта проблема глубоко противо-

речива в своей постановке. Исследователи в очередной раз попытались подменить специфическое общим и подвести под схему классовой теории, созданной на основе исторического материала западного общества, индийское общество с его социокультурными особенностями. В результате сформировались две основных точки зрения по поводу времени зарождения капитализма в Индии. Одна из них признавала наличие зачатков капитализма (мануфактурная стадия) уже на рубеже XVIII-XIX веков [25], другая относила этот процесс к более позднему периоду [26]. К теме данной статьи дискуссия относится постольку, поскольку она затрагивает специфику социальной структуры индийского общества, в котором всегда существовал механизм формирования предпринимательских кругов, а торгово-ростовщические касты монополизировали право на бизнес.

Подводя итоги, отметим, что для изучения проблем индийского капиталистического предпринимательства в колониальной Индии отечественные ученые сделали немало, однако в исследовании собственно предпринимательских общин существуют значительные пробелы. В.И.Павлов первым охарактеризовал это специфическое явление индийского бизнеса, который ранее представлялся безликим и напоминал аморфный классический образ. А.И.Левковский охарактеризовал и объяснил причины появления монополий в Индии колониального периода. При сопоставлении работ представленных периодов прослеживается явная тенденция к более объективному исследованию вопросов, касающихся предпринимательских общин в колониальной Индии, что выражается в постепенном отказе от догматизма. В настоящее время все более активно разрабатывается проблематика, раскрывающая качественные и количественные характеристики современного индийского бизнеса и его взаимоотношения с государством [27], в то время как его изучение в период колониального становления остается практически без внимания. Единственным исключением является работа В.В.Черновской, в которой разработка проблемы предпринимательских фракций строится на базе реконструкции этоса [28].

ЛИТЕРАТУРА

1. Павлов В.И. Формирование индийской буржуазии. М., 1958.
2. Павлов В.И. Указ.соч. С. 21.
3. Там же. С.128.
4. Бушевич В., Дьяков А.М. Индия. М., 1940; Гурко-Кряжин В.А. Революционное движение в Индии //Индия в борьбе за независимость. М., 1925; Дьяков А.М. Индия в 1918-1952 гг. М., 1953; Рейснер И.М. На новом подъеме индийской революции // Индия. Сборник статей. Международный аграрный институт, 1931; Рейснер И.М. Классовые корни гандизма // Индия. Сборник статей. МАИ, 1931; Рейснер И.М. Платформа индийской буржуазии // Индия. Сборник статей. МАИ.,1931.
5. Дьяков А.М. Индия во время и после II Мировой войны М., 1952. С.51.
6. Индия. Сборник статей. С.3.
7. Рейснер И.М. На новом подъеме... С.37.
8. Дьяков А.М. Индия в 1918-1952гг. С.12.
9. Дьяков А.М. Индия во время и после... С.51.
10. Индия. Сборник статей. С.3.
11. Яковлев С. Кризис колониального режима в Индии // Индия. Сборник статей. С. 89.
12. Там же. С. 74.
13. Дьяков А.М. Индия во время и после... С.51.
14. Эволюция восточных обществ: синтез традиционного и современного. М.,1984.
15. Павлов В.И. Формирование индийской буржуазии. Указ.соч.
16. Павлов В.И. Указ. соч. С. 178.
17. Там же. С. 215.
18. Там же. С. 294.
19. Там же. С. 295.
20. Левковский А.И. Особенности развития капитализма в Индии М.,1963. С. 79.
21. Куценков А.А. Эволюция индийской касты. М., 1983.
22. Там же. С. 223.
23. Комаров Э.Н. Дж.Неру: социально-политические воззрения и историческая роль // Мировоззрение Дж.Неру. М.,1973; Комаров Э.Н.,Литман А.Д. Мировоззрение М.К.Ганди. М.,1969; Мартышин О.В. Политичес-

- кие взгляды М.К.Ганди. М., 1970; Ульяновский Р.А. Три лидера великого индийского народа. М., 1987.
24. О генезисе капитализма в странах Востока. М., 1961.
 25. Комаров Э.Н., Павлов В.И. Рыночные связи и экономическая организация ремесла в Индии на рубеже XVIII-XIX веков // О генезисе капитализма в странах Востока; Чичеров А.И. Экономическое развитие Индии перед английским завоеванием. М., 1965.
 26. Антонова К.А и др. История Индии. М., 1973.
 27. Володин А.Г. Буржуазная оппозиция в социально-политической структуре Индии. М., 1982; Маляров О.В. Государство и частный сектор экономики Индии. М., 1984; Куньщиков М.Н. Современная Индия: монополии и политика. М., 1974; Черновская В.В. Корпоративный сектор Индии в условиях независимости / Россия и окружающий мир: контуры развития. Вторые Павловские чтения 1995 г. М., 1996.
 28. Черновская В.В. Начало «биографии» индийского капиталиста (кастово-религиозная специфика)//Вестник Московского университета. Серия 13. 1996. № 4.

А. И. Протопопов

**Петиции учащейся молодежи
средних учебных заведений
Верхнего Поволжья в период
революционного движения
1905 года**

Движение учащейся молодежи в 1905 году представляет интерес для исследования как одна из движущих сил российской революции. Научных работ, посвященных данной проблеме, немного. Различные аспекты общероссийского движения студентов начала XX века рассматривались в монографиях П. С. Гусятникова, А. В. Ушакова, Л. К. Ермана [1].

Немного работ посвящено борьбе учащейся молодежи в рамках одной или нескольких губерний Верхнего Поволжья. Таким образом, проблемы движения студентов и учащихся Верхневолжья изучены в настоящее время недостаточно [2].

Источники по изучению борьбы учащейся молодежи можно разделить на следующие группы: делопроизводственная документация правительственных учреждений; документы органов суда и сыска; документы учебных заведений; материалы организаций учащихся; документы политических партий; периодическая печать; мемуары. Среди неопубликованных источников имеются важные документы по движению учащихся. О месте и значимости движения учащейся молодежи в период первой российской революции свидетельствует наличие специальных дел по каждому вузу в Департаменте полиции, отдельных дел о движении учащихся в губерниях [3].

Развитие революционного движения в начале XX века и особенно с началом первой российской революции не могло не затронуть и учащихся средних учебных заведений. Поводом к открытым выступлениям учащихся средних учебных заведений России послужило жестокое избиение 12-го февраля в Курске полицией и лавочниками гимназистов и реалистов, вышедших на демонстрацию протеста. С этого времени движение охватывает значительную часть учебных заведений Верхнего Поволжья. Начиная с марта 1905 года, в учебных заведениях Владимирской, Костромской, Тверской, Ярославской и других губерний произошел целый ряд революционных выступлений, основанных на желании перестроить школу. На этих выступлениях как фактах, имеющих исключительное значение для оценки роли и места движения учащихся в первой российской революции, остановимся.

1-го марта 1905 года началось движение среди муромских реалистов. Шифрованная телеграмма муромского исправника — Лучкина, присланная на имя владимирского губернатора, гласила:

«Нынче обнаружилось волнение между учениками реального училища, собираются предъявить петицию о желательных нововве-